

— Самое большое желание моей сестры — это моя безопасность, но я... я не хочу, чтобы она вечно оставалась такой принцессой-марионеткой.

Принцессой-марионеткой?

Эта принцесса-марионетка, надо сказать, пользовалась огромной благосклонностью.

Цинь Лу не интересовалась Сюй Тяньцзяо, а потому, естественно, не знала всех причин, по которым та выходила замуж трижды. Но для самой Сюй Тяньцзяо эти события были трагедией, а для Сюй Тяньхэ — глубокой душевной раной, поэтому он, разумеется, не собирался ничего объяснять.

Сюй Тяньхэ метил на престол, но не мог воспользоваться помощью любимицы Сюй Тяньцзяо, так как та ничего не знала о его планах. Зато сама Цинь Лу и Чэнь Жань, будучи личными телохранителями принцессы, могли повсюду сопровождать её по столице, что было крайне удобно для сбора сведений.

Цинь Лу не переставала удивляться: выходит, ей всё-таки суждено вернуться под крыло Сюй Тяньцзяо.

Девять дней спустя, под вечер, Цинь Лу, Чэнь Жань и Хунлянь подошли к воротам резиденции принцессы и как раз застали Сюй Тяньцзяо, которая собиралась куда-то выезжать.

Раздался цокот копыт, Сюй Тяньцзяо отдернула занавеску кареты:

— Кто там?

Цин Инь, ещё не успевшая сесть в экипаж, тут же отозвалась:

— Ваше Высочество, это телохранители Цинь и Чэнь. Они закончили тренировки и вернулись.

Получив письмо от Сюй Тяньхэ и донесения от тайных стражей, Сюй Тяньцзяо больше не сомневалась в Цинь Лу. Не раздумывая, она приказала:

— Цин Инь, позови их сюда.

Однако Цинь Лу, обладая острым зрением, заметила в свите принцессы Цинь Дабао и Мэй-ши. Оба выглядели крайне жалко, и, заметив Цинь Лу, они попытались вырваться, чтобы подбежать к ней, но слуги резиденции тут же зажали им рты и оттащили в сторону.

Цинь Лу спрыгнула с лошади, бросила беглый взгляд на них, а затем вместе с Чэнь Жанем подошла к карете Сюй Тяньцзяо.

— Телохранители Цинь и Чэнь, садитесь в карету, — сказала Сюй Тяньцзяо. — Нам нужно заехать в поместье маркиза Аньдин.

Цин Инь откинула занавеску, и Цинь Лу с Чэнь Жанем один за другим забрались внутрь. Хунлянь помедлила, но тоже направилась к карете, собираясь подняться.

— Ты кто такая? — Цин Инь преградила ей путь, подозрительно оглядывая девушку.

Цинь Лу приоткрыла занавеску и произнесла:

— Цин Инь, это служанка вана Хуайнани. Будь добра, попроси кого-нибудь проводить её в мои покои.

Служанка вана Хуайнани в столице? И хочет в покои телохранителя Цинь?

Цин Инь была в замешательстве и невольно взглянула на Сюй Тяньцзяо, полулежащую на мягкой кушетке внутри кареты. Сюй Тяньцзяо, разумеется, тоже была озадачена, но сейчас у неё были дела поважнее, поэтому она махнула рукой, велев Цин Инь сделать так, как просила Цинь Лу.

Карета Сюй Тяньцзяо была роскошной: даже для простого выезда она была настолько велика, что внутри могли поместиться семь-восемь человек. Внутри стояла кушетка, застеленная белым мехом, столик из белого нефрита, на котором красовался хрустальный чайный сервиз и белоснежный букет цветов юйцзань в нефритовой вазе с косым горлышком.

Чэнь Жань от волнения не знал, куда деть руки и ноги, и боялся даже взглянуть на Сюй Тяньцзяо.

Цинь Лу лишь мельком взглянула на неё и, поспешно подражая Чэнь Жаню, тоже опустила голову.

Если красота Хунлянь была яркой и притягательной, словно переливы драгоценных камней, то Сюй Тяньцзяо, даже храня молчание и оставаясь неподвижной, обладала такой красотой, которую невозможно было игнорировать. Чтобы оценить Хунлянь, нужно было наблюдать за ней и следовать за её эмоциями, но стоило оказаться в одной комнате с Сюй Тяньцзяо, как даже с опущенной головой и закрытыми ушами ты чувствовал, как её ослепительное очарование проникает в самое сердце.

— Ваше Высочество, — поклонились они.

Сюй Тяньцзяо указала на низкие табуреты:

— Садитесь.

— Благодарим, Ваше Высочество.

Цинь Лу и Чэнь Жань присели.

Всю дорогу Сюй Тяньцзяо молчала, и только когда карета остановилась у ворот поместья маркиза Аньдин, она произнесла:

— Телохранитель Цинь, мы приехали сюда, потому что твои родители без ведома меня и Цин Инь отправили твою сестру обратно в поместье маркиза.

Цинь Я вернули в поместье?

Лицо Цинь Лу изменилось, она вскочила и быстро выпрыгнула из кареты. Несмотря на охватившую её тревогу, она почтительно дождалась, пока выйдет Сюй Тяньцзяо.

— Ступай вперед, — сказала Сюй Тяньцзяо, спускаясь на землю.

Цинь Лу отвесила поклон и, не оглядываясь, побежала вглубь поместья, следуя подсказкам юной Цинь Лу. Навстречу ей поспешно вышла Син-ши, жена второго молодого господина поместья Ци Фэна:

— Старшая невестка, почему же вы не предупредили о своем визите заранее? Я бы успела выйти вас встретить!

Ци Хао и Ци Фэн были одногодками, оба приходились Сюй Тяньцзяо кузенами. До замужества за Ци Хао она называла Син-ши невесткой, но после свадьбы та начала язвительно величать её старшей невесткой.

— Матушка дома? — Сюй Тяньцзяо имела в виду мать Ци Хао и Ци Фэна, старую маркизу Се, которая приходилась ей теткой.

— Дома, — улыбнулась Син-ши. — Проводить вас?

— Угу, — тихо ответила Сюй Тяньцзяо и последовала за ней.

Цинь Лу вошла внутрь вместе с Чэнь Жанем. Следуя указаниям, они быстро нашли флигель, где жила семья Чжан — родственники мужа Цинь Я. Еще не дойдя до места, Цинь Лу услышала плач Цинь Цинь. Сердце её сжалось, и она прибавила шаг.

— Да будьте вы прокляты! Как вы смеее так обращаться с моей старшей сестрой и Ян-ян! Вы поплатитесь за это! — Цинь Цинь сверлила взглядом семейство Чжан, особенно Чжан Ли, готовая вцепиться ему в горло.

— А что мы сделали? — крикнул Чжан Ли. — Твоя сестра сама хотела уйти от нас, вот я и исполнил её желание — выгнал её, разве она не этого хотела? Разве я был к ней плох? Кто знает, не завела ли она кого-то на стороне, раз так рвалась прочь? Я её в пруду не утопил — уже великая милость!

— Вот именно! — поддакнула стоявшая рядом с ним девушка лет семнадцати-восемнадцати. — Ян-ян и остальные — дети семьи Чжан, брат Ли никогда бы не допустил, чтобы родная кровь скиталась по миру. К тому же, какая женщина с тремя детьми на руках сможет найти себе мужа? Никто её не возьмет. Как они будут жить? На что? На деньги твоих родителей? Кстати, это они сами привели её обратно к нам.

Слова этой девушки ударили Цинь Цинь, как звонкая пощечина.

Да, именно родители во всем виноваты! Старший брат ведь договорился, что сестра временно проживет в резиденции принцессы, а когда он вернется, то сам отведет её сюда и оформит развод. Но отец и мать, послушав чьих-то советов, воспользовались её отсутствием и выставили сестру вместе с тремя племянницами на улицу.

Цинь Цинь обернулась и посмотрела на Цинь Я, которая сидела на земле, заливаясь слезами, и вспомнила о трех племянницах, запертых в комнате — старшей из них не было и четырех лет...

— Чего вы хотите? — вытирая слезы, спросила она.

Чжан Ли брезгливо взглянул на неряшливо выглядящую Цинь Я:

— Ничего особенного. Забирайте её и уходите. А письмо о разводе я пришлю позже!

Отец Чжан Ли был главным управляющим поместья маркиза, а мать — доверенной служанкой старой маркизы Се. Поэтому, хотя Чжан Ли был всего лишь слугой, жил он лучше многих молодых господ, и распоряжаться другими для него было делом привычным.

— Развод? — раздался холодный, полный гнева голос. — А ну-ка скажи, какое из семи оснований для развода нарушила моя сестра?

— Старший брат! — воскликнула Цинь Цинь, обернувшись.

Цинь Я подняла голову и, увидев брата, замерла, забыв о слезах. Цинь Цинь потянула её за собой, помогая подняться.

— Брат... ты... как ты здесь оказался? — Цинь Я вцепилась в рукав Цинь Лу, не веря своим глазам.

Не прошло и месяца, а она выглядела так, словно постарела на несколько лет: растрепанные волосы, заплаканное лицо, помятая одежда. Ненависть Цинь Лу к Цинь Дабао и Мэй-ши вспыхнула с новой силой. Какими бы ни были причины, факт остается фактом: они отправили родную дочь в ад. Такие родители не заслуживают называться отцом и матерью! Она порадовалась, что не стала помогать им, когда они просили о помощи.

— Твоя... твоя сестра бесплодна! — Чжан Ли, увидев решительный настрой Цинь Лу, поумерил свой пыл. — И... и... и сварлива! Скажешь, это не входит в семь причин для развода?

Цинь Цинь хотела что-то ответить, но Цинь Лу остановила её жестом:

— Бесплодна? А Ян-ян, Сяо-сяо и Си-си — не твои дочери? Если она может рожать дочерей, с чего ты взял, что она не родит сына? Сварлива? — она посмотрела на девушку, почти висевшую на шее у Чжан Ли. — Если бы моя сестра была такой сварливой, как ты говоришь, эта женщина рядом с тобой разве смогла бы стоять здесь целой и невредимой?

По-настоящему сварливая жена либо убила бы соперницу, либо продала её. Цинь Я же даже не пыталась устроить скандал — настолько она была мягкотелой.

Чжан Ли лишился дара речи. Опасаясь влияния Цинь Лу при дворе принцессы, он с мольбой посмотрел на своего отца, управляющего Чжана.

Тот до этого момента хранил молчание, но теперь кашлянул и проговорил:

— Госпожа Цинь действительно не нарушала семи правил, но раз она сама хочет уйти, мы не

станем её удерживать. Пусть будет развод. Но дети носят фамилию Чжан, они дочери нашего рода. Мать может уходить, но детей она не заберет.

— Какой еще развод! — возмутилась жена управляющего. — Сына не родила, по хозяйству толку ноль, устроила скандал на весь дом, позорит нашу семью! Развод — это еще мягко сказано, выгнать её — уже милость с нашей стороны!

Она с самого начала невзлюбила эту невестку. Выдали за неё сына только потому, что бабушка Цинь Я служила у старой маркизы, а сын был одержим ею. Но от брака никакой выгоды, одни лишь три дочери...

— Нет, я заберу детей с собой, — Цинь Я снова заплакала, но, глядя на управляющего и его жену, её взгляд был тверд. — Вы ведь всё равно не любите этих девочек. У вас еще будут внуки, отдайте их мне. В конце концов, здесь от них всё равно никакой пользы.

Управляющий Чжан не стал останавливать жену, но и не поддержал её. Это привело женщину в ярость:

— Это мои внучки, дети рода Чжан! Люблю я их или нет — факт остается фактом. Говорю тебе: даже если они умрут, то умрут в нашем доме!

Когда родилась старшая внучка, она ещё радовалась, но потом пошли другие девочки, и это её взбесило. Она разлюбила даже старшую, Ян-ян.

Цинь Я всегда боялась этой свекрови. Услышав такие слова, она побледнела от страха и, помедлив, прошептала:

— В таком случае... я не буду разводиться.

Ради детей Цинь Я была готова пожертвовать своей свободой.

— Сестра! — в отчаянии вскрикнула Цинь Цинь.

Одни люди ради себя бросают детей, другие ради детей бросают себя. Цинь Я и её родители были полной противоположностью друг другу.

Цинь Лу рывком притянула к себе Цинь Я и обратилась к управляющему Чжану:

— А если я всё же заберу детей?

Ха! Смелое заявление!

Управляющий Чжан презрительно скривил губы:

— Невежественный юнец, не стоит разбрасываться словами. Даже твой отец не посмел бы говорить со мной в таком тоне.

Цинь Лу понимала, что и правда погорячилась. Единственное, что она могла противопоставить, — это статус личного телохранителя Сюй Тяньцзяо. Но для главного управляющего поместья

маркиза этот статус значил немного. В современном мире при разводе борьба за детей была трудной, а в этом патриархальном обществе, не имея власти и связей, забрать детей после развода было вовсе невозможно.

Цинь Лу стиснула зубы и сжала кулаки, собираясь ответить, как вдруг позади послышался знакомый голос:

— Разбрасываться словами? Как слова моего человека могут быть пустыми?

Сюй Тяньцзяо, одетая в ярко-алое платье с золотым шитьем, плавно приближалась к ним. В лучах заходящего солнца от неё невозможно было отвести взгляд.

Принцесса Тяньцзяо? Как она здесь оказалась? Сама принцесса явилась в это захолустье к слугам? Неужели... ради того, чтобы защитить этого парня из семьи Цинь?

Управляющий Чжан взглянул на Цинь Лу. Тот был хорош собой — белое лицо, тонкие черты, действительно, в его внешности было что-то, что могло привлечь принцессу. К тому же, поговаривали, что он стал её личным телохранителем. Управляющий вздохнул: сегодня им явно не поздоровится.

— Приветствую Ваше Высочество, — он поспешно опустился на колени. — Такое грязное место может оскорбить ваш взор. Прошу вас, уходите! Это всего лишь семейное дело, Ваше Высочество, не беспокойтесь, я не позволю обидеть телохранителя вашей резиденции.

Жена управляющего тоже быстро пришла в себя. Это же принцесса Тяньцзяо! Известная своей дерзостью, она ходила по дворцу так, будто весь мир принадлежит ей! Она подала знак толпе зевак, затем дернула за рукав остолбеневшего сына и пнула его новую наложницу. Все трое рухнули на колени.

— Приветствую Ваше Высочество!

Все присутствующие пали ниц.

Сюй Тяньцзяо медленно обвела взглядом толпу и остановилась на лице Чжан Ли.

Сердце Чжан Ли забилось от радости. Принцесса смотрит на него! Он знал, что принцесса любит красивых мужчин, а в своей внешности он был уверен — многие принимали его за ученого мужа.

Принцесса не заботилась о происхождении: среди её фаворитов были и герои, и нищие, и аристократы, и простолюдины. Если он сможет завоевать её расположение... он сможет вершить судьбы в столице!

Он никогда раньше не видел принцессу, и вот — шанс всей жизни. Чжан Ли смотрел на неё, не отрываясь, с жадным восторгом.

Сюй Тяньцзяо видела такие взгляды слишком часто. Ей было до тошноты противно.

— Телохранитель Цинь, — произнесла она, указывая на Чжан Ли, у которого от вожделения

потекли слюни. — Иди и вырежь ему глаза.

Что?!

Чжан Ли задрожал, его лицо исказилось от ужаса. Управляющий и его жена на мгновение перестали дышать. Вырезать... вырезать глаза их сыну?!

— Ничтожный раб! Как ты смеешь смотреть на принцессу?! — внезапно рявкнула Чжуинь, до этого хранившая молчание.

Управляющая почернела от страха. Этот идиот, мало того что волочился за служанками, так ещё посмел засмотреться на принцессу!

Цинь Лу тоже была в шоке. Эта Сюй Тяньцзяо... какая же она жестокая! Хотя она явно хотела помочь, приказ выколоть глаза за один лишь взгляд заставил даже Цинь Лу содрогнуться. Она передала Цинь Я в руки Цинь Цинь и сделала несколько шагов к коленопреклоненному Чжан Ли.

— З-зять... — лицо Чжан Ли побелело, по лбу градом катился пот.

— Ваше Высочество, молю, пощадите моего сына! — жена управляющего, видя, что Цинь Лу вот-вот приступит к делу, в ужасе бросилась к сыну, обнимая его. — Ваше Высочество, он больше не будет, он никогда не посмеет! Пощадите его! — она обернулась к Цинь Я: — Госпожа Цинь, умоляю, попроси за него! Если принцесса его отпустит, я немедленно прикажу ему дать тебе развод, и детей, всех троих забирай!

Управляющий Чжан открыл было рот, но Цинь Я опередила его:

— П-правда? — на её изможденном лице отразилось изумление.

Не дожидаясь слов матери, Чжан Ли закивал:

— Правда! Правда!

Управляющий Чжан, понимая, что связываться с принцессой — значит навлечь позор на весь дом, обреченно склонился в поклоне:

— Прошу Ваше Высочество простить моего сына. Насчет госпожи Цинь — всё будет так, как вы пожелаете.

— Ваше Высочество... — Цинь Я, переполненная эмоциями, посмотрела на Сюй Тяньцзяо, а затем на Цинь Лу.

Цинь Лу открыла рот, чтобы что-то сказать, но Сюй Тяньцзяо холодно усмехнулась:

— Телохранитель Цинь, ты не понимаешь моих слов? — она обвела взглядом присутствующих.

— Если мои слуги не могут защитить себя сами, зачем мне за них заступаться? Слуга, который позволяет вытирать об себя ноги, мне не нужен. А ты, мой телохранитель, почему медлишь? Не понимаешь приказа или не хочешь исполнять?

Имея поддержку принцессы, позволять себя обижать — значит быть ни на что не годным.

Смысл слов принцессы был ясен: можно опираться на её власть и раздавить любого обидчика!

Мэй-ши, до которой наконец дошло, вырвалась из рук стражи и бросилась вперед:

— Сяо Лу, давай, вырежь глаза этому мерзавцу! Негодяй, не знает своего места, смеет смотреть на принцессу! То, что она не лишила его жизни — уже великая милость!

Цинь Дабао, увидев, что принцесса так решительно заступает за «зятя», тоже приободрился. Он отправил старшую дочь обратно к Чжанам ради репутации и тайных сделок с управляющим. Но если сын станет фаворитом принцессы, то зачем ему этот управляющий? С поддержкой принцессы он заработает в сто раз больше! А чтобы сын не держал зла, нужно хорошо относиться к его сестрам!

Он вырвался из рук стражи и подбежал:

— Сяо Лу, ты ведь знаешь, как твоя сестра к тебе относится! Нельзя оставлять её в беде!

Управляющий Чжан едва не захлебнулся яростью:

— Цинь Дабао! Ты, собачий сын! Ты сам притащил свою дочь обратно, где я её обидел?!

Цинь Дабао не хотел брать на себя этот позор и, взглянув на Цинь Лу, тут же ответил:

— Закрой пасть! Даже если я и совершил ошибку, я бы никогда не отправил родную дочь в ад!

Управляющий хотел ответить, но Цинь Инь громко прикрикнула:

— Молчать!

Спор мгновенно стих.

— Приступай!

<http://bllate.org/book/21777/2252020>